

Ноздри Гарри вспыхнули при упоминании имени Снейпа, но он снова прислонился к изголовью кровати. "Полагаю, этого мы никогда не узнаем", - сказал он, отчего у Джинни сжалось сердце. Она положила свою руку поверх его и сжала ее. "Черт возьми, я умираю с голоду", - сказал Рон, разрывая напряжение. "Мы пропустили обед, пока торчали там", - улыбнулась Гермиона. "Я сбегаю вниз и принесу несколько сэндвичей", - сказала она, вызвав у Рона самодовольную улыбку. "Спасибо, любимая", - тихо сказал Рон. Гермиона засияла и быстро вышла из комнаты. Джинни устроилась поудобнее, прислонившись головой к стене, и слушала, как дыхание Гарри становится глубоким и ровным. Она наблюдала, как плавно поднимается и опускается его с.h.e.s.t, и поняла, что он уже спит. Темные ресницы резко выделялись на фоне бледности его лица. Джинни всегда нравилось смотреть, как он спит, потому что он выглядел таким молодым и беззаботным. Все напряжение и беспокойство, которые так часто появлялись на его лице в последние несколько месяцев, исчезали, и он снова становился просто Гарри. Она вспомнила, как подслушала разговор своей матери с подругой, когда Джинни была еще ребенком. Её отец отправился в Азкабан по делам Министерства, и по возвращении был очень потрясён. Мать сказала подруге, что Азкабан - ужасное место, а ее отец был с.е.н.с.и.т.и.в.е. парнем. Она сказала, что атмосфера всегда хуже влияет на мягкосердечных людей. Мягкосердечие определенно подходило Гарри. В нем было больше сострадания, чем в ком-либо, кого она когда-либо знала. Неудивительно, что ему пришлось нелегко. К тому времени, когда Гермиона вернулась с едой, Гарри уже похрапывал, прижавшись к плечу Джинни. Его вес странно успокаивал ее. Рон тоже почти задремал, но начал снова, когда Гермиона принесла еду. Даже это не вернуло цвет его лицу, и он больше тыкал и перекладывал еду, чем ел. Джинни и Гермиона продолжали бросать друг на друга обеспокоенные взгляды. Должно быть, Рону было очень плохо, раз он отказался от еды.

После того, как они закончили ужин, Рон снова задремал. Они с Гермионой уложили мальчиков спать, после чего вернулись в свою комнату. *~*~* Потребовалось несколько дней, чтобы Гарри и Рон снова почувствовали себя самими собой, и большую часть этого времени они провели во сне. Однако к концу недели Гарри снова почувствовал неудержимое стремление двигаться вперед. У него в руках был ещё один крестраж - он был уверен, что этот медальон был именно тем крестражем - и теперь всё, что ему нужно было сделать, это уничтожить его. Как именно его уничтожить - это уже другой вопрос. Он отнес медальон в подвальное помещение Гриммаулд Плейс, чтобы проверить, сможет ли он его открыть. В отличие от фальшивого крестража, который легко открывался, золотая безделушка со сложными знаками отличия Слизерина оставалась плотно запечатанной. Рон предположил, что, возможно, Регулус смог уничтожить крестраж, запертый внутри, но Гарри не был в этом уверен. Он чувствовал исходящую от него силу и зло, и знал, что частичка души Волдеморта все еще осталась. Он подумал, не почувствовал ли он что-то от настоящего медальона, когда они нашли его в Гриммаулд Плейс в первый раз. Конечно, тогда он не знал, что это чувство означает, и, как он полагал, в то время он имел дело с таким беспорядком бушующих чувств, что еще одно могло не оказать большого влияния. Однако, зная это, он не знал, что нужно сделать, чтобы уничтожить ее. Дневник и чашку он сделал чисто инстинктивно; каждый раз его охватывала паника. Однако в этот раз, сидя в теплой комнате с зажатым в руке холодным предметом и не замечая опасности, его задача была не столь ясна.